

преступлением вреда, хотя бы в отношении лиц, осужденных за причинение вреда жизни и здоровью как умышленно, так и по неосторожности. Такое законоположение, с одной стороны, будет способствовать повышению эффективности практики применения института УДО и достижению его целей, с другой — это будет являться воплощением гарантии восстановления социальной справедливости, т. к. потерпевшие по делам о преступлениях, последствием которых явилось причинение вреда их жизни или здоровью, остаются со своей болью один на один. Осужденный, виновный в таком преступлении, должен помнить о совершенном деянии и доказать свое исправление не только примерным поведением в исправительном учреждении в период отбывтия наказания, но и реальными действиями, направленными на заглаживание причиненного вреда, в т. ч. и в рамках возмещения по иску.

*А.В. Москаленко**

О ВОЗМОЖНОСТИ ДОПРОСА В СУДЕ ЗАЩИЩАЕМОГО СВИДЕТЕЛЯ В ОТСУТСТВИЕ ПОДСУДИМОГО

В соответствии с ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела производится при обязательном участии подсудимого. Данное положение вытекает из международных стандартов, согласно которым каждый вправе при рассмотрении предъявленного ему уголовного обвинения быть судимым в его присутствии¹. В Конституции России также закреплено правило, предоставляющее подсудимому безусловное право на личное участие в судебном разбирательстве (ч. 2 ст. 123).

Все это служит важнейшей гарантией права подсудимого на защиту, обеспечивает ему возможность дать показания по предъявленному обвинению, представлять оправдывающие или смягчающие вину доказательства, заявлять отводы и ходатайства, заявлять ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, высказывать свое мнение по рассматриваемым в ходе судебного следствия вопросам и др. В то же время суд и стороны в случаях личного участия подсудимого в судебном заседании непосредственно от него воспринимают необходимые сведения и уточняют их.

Важное значение для подсудимого в защите своих интересов в суде имеет правило, согласно которому он не может быть удален из зала судебного заседания. Исключение из этого правила составляют случаи,

* © Москаленко А.В., 2010

Москаленко Александр Викторович — кандидат юридических наук, председатель Нальчикского гарнизонного военного суда, полковник юстиции

прямо предусмотренные в уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон по решению суда при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава (ч. 3 ст. 258 УПК РФ).

В исключительных случаях возможно удаление из зала судебного заседания подсудимого при допросе другого подсудимого (ч. 4 ст. 275 УПК РФ). Кроме того, в отсутствие подсудимого возможен допрос потерпевших и свидетелей, не достигших восемнадцатилетнего возраста (ч. 6 ст. 280 УПК РФ). Данные нормы позволяют исключить возможность психического давления и создать условия, позволяющие дать показания в свободной обстановке, не опасаясь негативного воздействия на допрашиваемых. Причем после возвращения подсудимого в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему содержание показаний, которые были получены судом в его отсутствие, и предоставляет право задавать вопросы лицу, допрошенному в его отсутствие.

Исходя из содержания вышеперечисленных норм, закон не знает исключений для отдельных участников судебного разбирательства, испытывающих страх при даче показаний в присутствии подсудимого, который угрожал им применением противоправных действий. В то же время законодатель допускает допрос свидетелей (потерпевших) в условиях, исключающих их визуальное наблюдение другими участниками уголовного судопроизводства, при необходимости обеспечения их безопасности, а также безопасности их близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Возможны ли ссылки на данную норму при удалении подсудимого на время допроса таких свидетелей (потерпевших)? К сожалению, прямого ответа в УПК РФ на данный вопрос нет.

Попытаемся выяснить, каким образом данная проблема решается в международной практике и законодательстве зарубежных стран.

В нормативных актах европейского сообщества и в правоприменительной деятельности Европейского Суда по правам человека допускается удаление подсудимого из зала судебного разбирательства на время допроса свидетелей, которым он угрожал применением противоправных действий. При этом указывается, что это положение не противоречит требованиям ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, где закреплено, что обвиняемый имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или имеет право на то, чтобы эти свидетели были допрошены².

В частности, в Рекомендациях по вопросу запугивания свидетелей и обеспечения прав защиты³ предусматриваются альтернативные способы допроса защищаемого лица, которые направлены на исключение

непосредственного очного контакта допрашиваемого и подсудимого. К таким способам относится и удаление подсудимого из зала суда на момент дачи показаний защищаемого лица.

Необходимо отметить, что в международных документах уделяется большое внимание соблюдению правила, согласно которому подсудимый должен присутствовать при даче показаний свидетелями в суде. Тем не менее признается, то страх мести за содействие правосудию является достаточно исключительным обстоятельством того, чтобы суд, рассматривающий дело, мог заслушивать свидетелей в отсутствие подсудимого. Также в п. 60 (е) проекта Декларации о праве на справедливое судебное разбирательство указывается, что право подсудимого присутствовать во время дачи свидетелем показаний может быть ограничено, когда свидетель обоснованно опасается мер мести со стороны подсудимого⁴.

Рассматриваемая уголовно-процессуальная мера безопасности на законодательном уровне закреплена на государственном уровне.

В частности, УПК Германии предусматривает право суда удалить подсудимого из зала судебного заседания на время допроса соучастника или свидетеля, если имеются основания полагать, что они в присутствии подсудимого не скажут правду. Также закон закрепляет обязанность председательствующего сообщить подсудимому содержание показаний, данных в его отсутствие, или о прочих действиях (247 УПК). Указанная уголовно-процессуальная мера защиты может применяться и в случаях, когда свидетель боится угрозы подсудимого⁵.

Аналогичные нормы закреплены в законодательстве Австрии, Дании и ряда других стран⁶.

В Республике Казахстан в целях обеспечения безопасности участников уголовного процесса в ходе судебного разбирательства в соответствии со ст. 101 УПК РК из зала судебного заседания может быть удален не только подсудимый, но и представители его защиты⁷.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве также целесообразно допустить допрос защищаемого лица в отсутствие подсудимого по правилам, предусмотренным международными документами. Важно, чтобы суд мог непосредственно допросить потерпевшего, свидетеля или другого участника процесса, в отношении которого применяется данная мера уголовно-процессуальной защиты, проверить и оценить его показания в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами. Несомненно, после возвращения подсудимого в зал судебного разбирательства ему должны быть сообщены полученные результаты и предоставлена возможность задавать вопросы защищаемому лицу.

Следует отметить, что практика в этом направлении идет впереди законодателя. Так, при рассмотрении одного из уголовных дел Кировский

областной суд принял ряд мер безопасности, направленных на защиту потерпевших и свидетелей и на возможность рассмотрения дела по существу и установления по нему истины. При этом было принято во внимание то обстоятельство, что в ходе предварительного следствия потерпевшим и ряду свидетелей высказывались угрозы расправой со стороны обвиняемых, в связи с чем из семнадцати жертв преступлений в суд первоначально явилось только два человека. В интересах потерпевших и свидетелей, а также в целях обеспечения их безопасности судебная коллегия областного суда приняла решение о рассмотрении данного уголовного дела в закрытом судебном заседании. В этих же целях при допросе отдельных свидетелей и потерпевшего подсудимые, с согласия всех участников процесса, удалялись из зала суда, а процессуальное действие производилось в присутствии адвокатов подсудимых. После допроса данных участников процесса, подсудимых возвращали в зал судебного заседания, полученные в их отсутствие показания им оглашались и они могли воспользоваться правом задавать вопросы свидетелям и потерпевшему.

Учитывая эти и ряд других обстоятельств, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила обвинительный приговор и дело направила на новое судебное рассмотрение. При этом она сослалась на нарушение судом первой инстанции принципа гласности и непосредственности при разбирательстве дела. Однако Президиум Верховного Суда РФ в порядке надзора отменил кассационное определение и направил дело на новое кассационное рассмотрение. В своем решении Президиум опирался на нормы Конституции РФ, а также на международные принципы и стандарты защиты участников процесса, обеспечивающие возможность получения от потерпевших и свидетелей правдивых показаний в условиях отсутствия угрозы их жизни и здоровью, а также установления истины по делу. Таким образом, Президиум Верховного Суда РФ признал необходимость практического применения общепризнанных принципов и норм международного и национального права и правомерность закрытого судебного заседания и допрос отдельных свидетелей и потерпевших в отсутствие подсудимых в целях обеспечения защиты от противоправных действий⁸.

С учетом вышеизложенного п. 5 ст. 278 УПК РФ предлагается дополнить правовой нормой следующего содержания: «...В этих же целях допрос свидетеля может быть проведен в отсутствие подсудимого, о чем суд выносит определение или постановление. После возвращения подсудимого в зал судебного заседания ему должны быть сообщены показания свидетеля и предоставлена возможность задавать ему вопросы».

Примечания

¹ См.: п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

² См.: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Комментарий к ст. 5 и 6). М., 1997. С. 134, 153.

³ Принята Комитетом министров Совета Европы 10 сентября 1997 г.

⁴ См.: Брусницин Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001. С. 201.

⁵ См.: Нем К. Правовое положение потерпевшего в рамках судебного процесса // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 4. С. 192; Судебные системы западных государств. М., 1991. С. 140.

⁶ См.: Хьертенберг Д. Вопросы соблюдения прав человека в связи с применением мер поощрения лиц, содействующих уголовному судопроизводству, и мер обеспечения их защиты // Зарубежный опыт правового регулирования по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства и практика его применения. М., 2000. С. 162–163.

⁷ См.: Когамов М.Ч. Краткий научно-практический комментарий к главам нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Алматы, 1998. С. 21–22.

⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 2. С. 9–11.

*А.Ф. Хаирова**

НЕОБОСНОВАННОСТЬ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ КАК ОСНОВАНИЕ ИХ ОТМЕНЫ

Среди конституционно охраняемых ценностей особое место занимает право на свободу и личную неприкосновенность¹, поскольку от степени его защищенности зависит возможность реализации человеком всех других прав и свобод. Гарантиями данного права являются установленные законом пределы и основания ограничения свободы и личной неприкосновенности (ч. 1 ст. 97 УПК РФ); состязательная судебная процедура, в ходе которой эти основания должны быть установлены (ч. 4, 6 ст. 108 УПК РФ); а также требования, предъявляемые УПК РФ к постановлениям суда о заключении под стражу — они должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7, ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Требование обоснованности судебного акта, пожалуй, является наиболее актуальным, так как обоснованность постановления суда о заключении под стражу — это гарантия законного ограничения свободы, однако процессуалисты отмечают, что большинство таких постановлений недостаточно обосновано².

Недостаточная обоснованность постановлений о заключении под стражу отмечается как судьями высших судов РФ, так и судьями Евро-

* © Хаирова А.Ф., 2010

Хаирова Алия Фаатовна — аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета